

УДК 343.97

doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-9

Особенности механизма преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений

А. В. Яшин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

Филиал Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Пензе, Пенза, Россия

andrej.yaschin@yandex.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Ответственность за незаконную рубку лесных насаждений предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данные общественно опасные деяния занимают существенное место в структуре экологической преступности и подрывают основы природопользования в Российской Федерации. В связи с этим исследование механизма преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений актуально как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Цель работы – провести анализ этапов возникновения и развития преступной деятельности лиц, совершающих рассматриваемые преступления. *Материалы и методы.* Использовались научные труды по исследуемым вопросам, материалы судебной практики и данные официальной статистики. Методологической основой послужил всеобщий диалектический метод познания. Кроме того, были реализованы методы: системно-структурный, анализа и синтеза, дедукции и индукции, статистического анализа, обобщения судебной практики и экспертных оценок. *Результаты.* Установлено, что механизм преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений имеет свои особенности на всех его этапах: мотивации, принятия решения и планирования, совершения преступления и постпреступного поведения. *Выводы.* Правоохранительным органам необходимо учитывать обстоятельства подготовки к совершению незаконной рубки лесных насаждений и специфики реализации преступных намерений в целях разработки эффективных мер противодействия данным общественно опасным деяниям.

Ключевые слова: механизм преступного поведения, незаконная рубка лесных насаждений, личность преступника, конкретная жизненная ситуация, мотивация преступного поведения, принятие решения, совершение преступления, постпреступное поведение, служебное положение, соучастник преступления

Для цитирования: Яшин А. В. Особенности механизма преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2025. № 2. С. 107–116. doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-9

Features of the mechanism of criminal behavior when committing illegal logging of forest stands

A.V. Yashin

Penza State University, Penza, Russia

Penza branch of Moscow Witte University, Penza, Russia

andrej.yaschin@yandex.ru

Abstract. *Background.* Responsibility for illegal logging of forest plantations is provided for by Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation. These socially dangerous acts occupy a significant place in the structure of environmental crime and undermine the foundations of nature management in the Russian Federation. In this regard, the study of the mechanism of criminal behavior when committing illegal logging of forest plantations is relevant in both theoretical and applied aspects. The purpose of the work is to analyze the stages of the emergence and development of criminal activity of persons committing the crimes in question. *Materials and methods.* The article used scientific works on the issues under study, materials of judicial practice and official statistics data. The methodological basis was the general dialectical method of cognition. In addition, the following methods were implemented: system-structural, analysis and synthesis, deduction and induction, statistical analysis, generalization of judicial practice and expert assessments. *Results.* The study found that the mechanism of criminal behavior in the commission of illegal logging of forest stands has its own characteristics at all its stages: motivation, decision-making and planning, commission of the crime and post-criminal behavior. *Conclusion.* It is concluded that law enforcement agencies need to take into account the circumstances of preparation for the illegal logging of forest stands and the specifics of the implementation of criminal intent in order to develop effective measures to counter these socially dangerous acts.

Keywords: mechanism of criminal behavior, illegal logging, personality of the criminal, specific life situation, motivation of criminal behavior, decision-making, commission of a crime, post-criminal behavior, official position, accomplice to a crime

For citation: Yashin A.V. Features of the mechanism of criminal behavior when committing illegal logging of forest stands. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki = University proceedings. Volga region. Social sciences.* 2025;(2):107–116. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3016-2025-2-9

Ответственность за преступления, связанные с рубкой лесных насаждений, предусмотрена ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Указанные общественно опасные деяния занимают значительное место в структуре современной преступности.

Так, в 2020 г. в России было зарегистрировано 12 260 преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, их удельный вес в массиве экологических преступлений составил 54,1 %. В 2021 г. эти показатели составили соответственно 10 616 деяний (52,3 %), в 2022 г. – 9767 посягательств (51,2 %), в 2023 г. – 7864 (48,5 %) [1]. Таким образом, практически половину из всех зарегистрированных в стране экологических преступлений составляют деяния, связанные с рубкой лесных насаждений. Поэтому можно с уверенностью

говорить о том, что их статистические показатели во многом определяют состояние и уровень всей экологической преступности.

Обоснованную тревогу вызывает и тот факт, что во многих случаях такие общественно опасные деяния остаются нераскрытыми. В 2020 г. за их совершение правоохранительными органами было привлечено всего 4701 лицо, что составило 38,3 % от количества зарегистрированных преступлений. В 2021 г. число лиц, привлеченных за незаконную рубку лесных насаждений, составило 4472 (42,1 %), в 2022 г. – 4276 (43,8 %), в 2023 г. – 3463 (44,0 %) [1]. Следовательно, более половины лиц, совершающих преступления рассматриваемого вида, остаются безнаказанными, что повышает вероятность совершения ими повторных деяний.

Поскольку сущность данных преступлений заключается в неконтролируемом уничтожении деревьев и кустарников, такие деяния, бесспорно, подрывают экологическую безопасность Российской Федерации и причиняют существенный вред окружающей среде и экологии в целом. По этой причине исследование вопросов формирования механизма преступного поведения при совершении рассматриваемых противоправных посягательств представляется актуальным и практически значимым.

Незаконная рубка лесных насаждений характеризуется разнообразными способами противоправной заготовки и реализации древесины. Многие авторы к ним причисляют вырубку леса на особо охраняемых территориях, без специального разрешения (лицензии), сверх разрешенного размера и т.п. [2, с. 13]. Механизм такой преступной деятельности запускается особенностями личности, совершающей незаконную рубку лесных насаждений. Это объясняется тем, что свойства личности служат основой любого поведения, в том числе и противозаконного.

Как верно замечают А. Ф. Бунина и А. А. Хизриев, многим преступникам свойственны ригидное поведение во многих жизненных ситуациях и проблемы с самоконтролем [3, с. 195]. Данные факторы обуславливают и совершение преступлений, связанных с незаконной рубкой лесных насаждений. С точки зрения большинства исследователей, личность преступника, совершающего незаконную рубку лесных насаждений, отличается низким уровнем экологической культуры, пренебрежением к окружающей среде, неуважительным отношением к обществу [4, с. 85].

Нельзя не отметить, что лица при заготовке древесины могут избрать вполне законные действия. Но, когда появляется возможность при этом нарушить закон, у отдельных индивидов возникает решимость осуществить свою деятельность противоправно. В такой ситуации личностью могут руководить различные мотивы, которые формируют первый этап механизма преступного поведения – противоправную мотивацию.

Справедливым видится мнение Б. Б. Бидовой и М. К. Алиева, которые полагают, что противоправное поведение, как правило, детерминируется не одним, а несколькими мотивами [5, с. 103]. Действительно, мотивация – это довольно сложный, глубокий и многосторонний процесс, включающий

в себя как внутренние (субъективные), так и внешние (объективные) факторы. При этом субъективные факторы обусловлены особенностями личности преступника, а объективные – конкретной жизненной ситуацией, в которой совершается общественно опасное деяние.

Представляется, что в качестве доминирующего внутреннего свойства личности, определяющего мотивацию преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений, выступают корыстные побуждения. Это подтверждается примерами из судебной практики, где в обвинительных приговорах суды указывают на цель извлечения виновными материальной выгоды от рассматриваемых преступлений, которая как раз и достигается реализацией корыстных мотивов.

Так, 7 октября 2024 г. Пензенским районным судом Пензенской области за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год 6 месяцев осужден гр-н А. В ходе судебного заседания установлено, что подсудимый А. 7 декабря 2023 г. с целью извлечения материальной выгоды попросил неосведомленных о его незаконной деятельности лиц спилить 15 сосен, произрастающих в лесозащитной полосе на участке местности вдоль автомобильной дороги Пензенского района Пензенской области, причинив тем самым учреждению, на балансе которых находились данные деревья, ущерб на общую сумму 53 363 руб.¹

С одной стороны, виновные, совершая незаконную рубку лесных насаждений, экономят свои личные денежные средства, которые они могли бы потратить на приобретение древесины. С другой стороны, они противоправно добывают лесоматериалы с последующей их реализацией в целях обогащения. И в том и в другом случаях преступниками движут корыстные мотивы, под которыми в юридической литературе понимается осознанное побуждение, направленное как на получение материальной выгоды, так и извлечение от материальных затрат [6, с. 168].

При незаконной рубке лесных насаждений виновные руководствуются и другими внутренними побуждениями. В качестве одного из распространенных мотивов могут выступать и земельные споры, которые заключаются в том, что лица, пытаясь доказать свои права на земельные участки, расположенные в лесной зоне, вырубая произрастающие на них деревья, не задумываясь об общественно опасных последствиях. Благоустройство участков, расположенных в лесных зонах, заключающееся в вырубке «лишних», с точки зрения собственников, деревьев, также побуждает виновных к совершению рассматриваемых преступлений.

Деяния, связанные с незаконной рубкой лесных насаждений, нередко мотивируются и отсутствием юридических знаний, поскольку не все лица

¹ Обвинительный приговор по уголовному делу № 1-128/2024 от 7 октября 2024 года // Официальный сайт Пензенского районного суда Пензенской области. URL: https://penzensky--pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=173138609&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.02.2025).

могут осознавать, что, вырубая деревья, произрастающие на тех или иных местностях, поступают незаконно. Особенно это касается тех лиц, которые выросли в среде, где подобная практика является нормой. В данном случае мотивация преступного поведения обусловлена не только субъективными факторами, но и объективными обстоятельствами в виде конкретной жизненной ситуации, в которой совершается общественно опасное деяние.

При совершении незаконной рубки лесных насаждений указанные мотивы могут суммироваться и взаимно укрепляться, что ускоряет процессы формирования противоправной мотивации и приводит к зарождению второго звена механизма преступного поведения – принятию решения о совершении преступления и его планированию.

Принимая решение о незаконной рубке лесных насаждений, виновные нередко просчитывают финансовую выгоду от своих деяний, одновременно оценивая альтернативу в виде оформления документов для легального заготовления древесины. Так, для осуществления законной деятельности по рубке лесных насаждений зачастую необходимо получение лицензии. Кроме того, требуется разработать и согласовать проекты заготовки древесины, получить на это согласие от органов управления лесным фондом, обеспечить соблюдение экологических норм и т.п.

Как справедливо отмечают Е. З. Сидорова и Е. Г. Усов, несмотря на то что заготовка древесины для собственных нужд требует меньшего количества разрешительных документов, чем ее масштабная заготовка специализированными предприятиями и организациями, для оформления документации все же необходимы определенные материальные и временные затраты [7, с. 138]. Пытаясь избежать этих процедур, отдельные лица принимают решение о вырубке деревьев и иных насаждений, указанных в диспозиции ст. 260 УК РФ, с нарушением действующего законодательства.

После того как виновный принял решение о совершении преступления, наступает время его планирования. На данном этапе лицо определяет цели, которые он желает достичь. Чаще всего в качестве преступного намерения выступает получение материальной выгоды от незаконной рубки лесных насаждений. Вследствие этого виновный собирает информацию о местности, где наиболее безопасно, с его точки зрения, производить вырубку, о беспрепятственной реализации древесины, приискивает необходимые материалы и инструменты для совершения преступления, заранее предусматривает возможность скрыться с места преступления и уничтожить следы своей деятельности. Нередко на стадии планирования происходит подбор соучастников преступления. При этом организатор незаконной рубки лесных насаждений, как правило, обладает управленческими способностями, позволяющими ему найти таких лиц, которые способны выполнять его незаконные поручения, и мотивировать их на совершение преступления [8, с. 436].

Следующим звеном механизма преступного поведения после принятия решения о совершении преступления и его планирования является совершение самого преступления. При этом следует отметить, что планирование деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, относящегося к категории тяжких

преступлений, представляет собой приготовление к его совершению и уже само по себе является уголовно наказуемым.

К незаконной рубке многие авторы относят вырубку лесных насаждений, в частности, без оформления договоров аренды или купли-продажи лесных насаждений, решений о предоставлении лесных участков, проектов освоения лесов, получивших положительное заключение государственной или муниципальной экспертизы. Кроме того, данные деяния могут заключаться в заготовке древесины в объемах, превышающих отраженные в соответствующих договорах, либо с нарушением породного или возрастного состава и других противоправных действиях [9, с. 161]. Стоит подчеркнуть, что действия, квалифицируемые как незаконная рубка лесных насаждений, могут заключаться не только в осуществлении вырубки в ее буквальном значении, но иных деяниях, например в сжигании деревьев, кустарников и лиан, применении химических веществ, повреждении стволов растений тяжелой техникой и т.п. Это следует из диспозиции ч. 1 ст. 260 УК РФ, поскольку уголовная ответственность за данные преступления предусмотрена в том числе и за повреждение до степени прекращения роста вышеуказанных объектов.

В последние годы стали нередкими случаи совершения рубки лесных насаждений должностными лицами с использованием своего служебного положения. При этом виновные реализуют различные его формы, к наиболее распространенным из них можно отнести: использование своих полномочий для получения разрешений на вырубку, которые на самом деле не должны быть выданы; использование подложных документов на рубку лесных насаждений; фальсификация отчетов о состоянии фонда лесных насаждений и др. Кроме того, должностные лица, используя свое служебное положение, могут давать поручения своим подчиненным на незаконную вырубку деревьев и кустарников, уверяя их, что последние будут действовать в соответствии с законом.

К примеру, 16 февраля 2017 г. Кузнецким районным судом Пензенской области за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года осужден гр-н К. В ходе судебного заседания установлено, что подсудимый К., являясь директором ООО «Чибирлейский леспромхоз», введя в заблуждение относительно своих преступных действий заместителя директора и рабочего данного учреждения, дал им указания осуществить вырубку фактически незадекларированных 102 кубических метров деревьев породы «Сосна хвойная», обосновав свое указание наличием лесной декларации, разрешающей заготовить дополнительный объем древесины. Вследствие преступных действий подсудимого К. Государственному казенному учреждению Пензенской области «Кузнецкое лесничество» был причинен ущерб в особо крупном размере¹.

¹ Обвинительный приговор по уголовному делу № 1-36/17 от 16 февраля 2017 года // Официальный сайт Кузнецкого районного суда Пензенской области. URL: https://kuznetsky-pnz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20195385&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.02.2025).

Следует также согласиться с мнением Е. Р. Наумовой, отмечающей, что должностные лица, использующие свое служебное положение, могут давать указания подчиненным о рубке лесных насаждений с учетом того, что последние осознают незаконность данных действий, но в силу влияния и авторитета своего руководителя не могут от них отказаться [10, с. 17]. Незаконная рубка лесных насаждений с участием лиц, использующих свое служебное положение, обладает повышенной степенью общественной опасности, поскольку такие деяния посягают не только на экологическую безопасность Российской Федерации, но и на отношения в сфере государственного контроля за лесной отраслью [11, с. 28].

На стадии постпреступного поведения лица, совершившие незаконную рубку лесных насаждений, как правило, скрываются с места происшествия и пытаются уничтожить следы своей преступной деятельности. Однако это не всегда удается, поскольку полностью укрыть следовую картину не представляется возможным в силу специфичности совершаемого общественно опасного деяния. Так, на месте рубки всегда остаются следы от орудий преступления на пнях и других фрагментах деревьев, нередко обнаруживаются следы транспортных средств, на которых перевозилась добытая древесина [12, с. 142].

Тем не менее лица, задержанные за совершение незаконной рубки лесных насаждений, раскаиваются в своей деятельности, признают вину, сотрудничают со следственными и судебными органами, оказывают помощь в представлении доказательств. Это подтверждается не только проведенными исследованиями, согласно которым в большинстве случаев в деянии лиц, совершивших незаконные рубки лесных насаждений, наличествуют указанные смягчающие обстоятельства [13, с. 41], но и многочисленными материалами судебной практики.

В частности, 15 декабря 2021 г. Zubovo-Полянским районным судом Республики Мордовия за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 260 УК РФ, к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком в 1 год осужден гр-н К. В ходе судебного заседания установлено, что подсудимый К. 8 октября 2021 г. на принадлежащем ему автомобиле ГАЗ-53 прибыл в лесной массив Ширингушского участкового лесничества Государственного казенного учреждения Республики Мордовия «Зубовское территориальное лесничество», где привезенной с собой бензопилой спилил 10 сырорастущих деревьев породы «Осина», причинив лесничеству крупный ущерб на сумму 62 757 руб. Подсудимый К. вину в совершении преступления признал полностью, в содеянном раскаивается¹.

На основании изложенного следует констатировать, что механизм преступного поведения при совершении незаконной рубки лесных насаждений имеет свои особенности. Так, при доминировании корыстных побуждений

¹ Обвинительный приговор по уголовному делу № 1-163/2021 от 15 декабря 2021 г. // Официальный сайт Zubovo-Полянского районного суда Республики Мордовия. URL: https://zubovo-polyansky-mor.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=92964393&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 10.02.2025).

мотивация лиц, осуществляющих противоправные намерения, нередко обусловлена иными мотивами, в частности желанием облагородить земельные участки, кадастровыми спорами, пренебрежительным отношением к природопользованию. Этап принятия решения и планирования незаконной рубки лесных насаждений зачастую растянут по времени, поскольку лицам необходимо тщательно подготовиться к совершению данного деяния, собрать информацию о предполагаемом месте вырубki, приискать средства и орудия преступления, подобрать соучастников, предусмотреть возможность по сокрытию следов преступления. Осуществление преступного намерения нередко происходит с участием должностных лиц, использующих свое служебное положение, причем последние при этом дают поручения своим подчиненным на заготовку древесины, уверяя их, что последние будут действовать в соответствии с законом. Постпреступное поведение лиц, совершивших незаконную рубку лесных насаждений, носит негативный характер, поскольку виновные стремятся избежать уголовной ответственности и уничтожают следы преступной деятельности. Данные обстоятельства, безусловно, необходимо учитывать сотрудникам правоохранительных органов при разработке мер противодействия незаконной рубке лесных насаждений.

Список литературы

1. Статистика преступности // Официальный сайт Российской криминологической ассоциации имени Азалии Ивановны Долговой. URL: https://crimas.ru/?page_id=5050 (дата обращения: 10.02.2025).
2. Далгалы Т. А., Гостькова Д. Ж. Незаконная рубка лесных насаждений: криминологический анализ правоприменительной практики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 21, № 1. С. 13–17.
3. Бунина А. Ф., Хизриев А. А. Личность преступника в контексте учения об индивидуальном преступном поведении // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9. С. 194–196.
4. Криворучкина Е. А. Сведения о личности вероятного преступника, совершающего незаконную рубку лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2. С. 81–93.
5. Бидова Б. Б., Алиев М. К. Криминологические и уголовно-правовые аспекты анализа личности преступника // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6. С. 101–104.
6. Попова М. А. Понятие и уголовно-правовое значение корыстного мотива преступления // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 164–170.
7. Сидорова Е. З., Усов Е. Г. О некоторых особенностях незаконной рубки лесных насаждений как вида уголовно наказуемого деяния // Вестник Пермского института ФСИН России. 2023. № 4. С. 133–139.
8. Бельков В. А. Личность организатора как составная часть криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10, № 1–2. С. 431–440.
9. Васильева Н. Ю. Отдельные аспекты незаконной рубки лесных насаждений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7. С. 160–162.

10. Наумова Е. Р. Особенности квалификации незаконной рубки лесных насаждений, совершенной лицом с использованием своего служебного положения // *Exlegis: правовые исследования*. 2024. № 3. С. 15–18.
11. Вишневецкий Д. О. Отдельные аспекты раскрытия и расследования преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений» // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра*. 2023. № 2. С. 26–34.
12. Гончарова С. В. Комплекс мер по раскрытию и расследованию незаконной рубки лесных насаждений на первоначальном этапе // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2020. Т. 1, № 3. С. 136–144.
13. Травина И. Г. Юридические (уголовно-правовые) признаки личности осужденного за совершение незаконной рубки лесных насаждений // *Право и общество*. 2020. № 1. С. 40–41.

References

1. Crime statistics. *Ofitsial'nyy sayt Rossiyskoy kriminologicheskoy assotsiatsii imeni Azalii Ivanovny Dolgovoy = Official website of the Russian Criminological Association named after Azalia Ivanovna Dolgova*. (In Russ.). Available at: https://crimas.ru/?page_id=5050 (accessed 10.02.2025).
2. Dalgaly T.A., Gost'kova D.Zh. Illegal logging of forest stands: a criminological analysis of law enforcement practice. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of South Ural State University. Series: Law*. 2021;21(1):13–17. (In Russ.)
3. Bunina A.F., Khizriev A.A. The personality of the criminal in the context of the doctrine of individual criminal behavior. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2020;(9):194–196. (In Russ.)
4. Krivoruchkina E.A. Information about the identity of the probable criminal committing illegal logging of forest stands. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022;(2):81–93. (In Russ.)
5. Bidova B.B., Aliev M.K. Criminological and criminal-legal aspects of the analysis of the personality of a criminal. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2022;(6):101–104. (In Russ.)
6. Popova M.A. The concept and criminal-legal significance of the mercenary motive of a crime. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii = Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2022;(3):164–170. (In Russ.)
7. Sidorova E.Z., Usov E.G. On some features of illegal logging as a type of criminal offense. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*. 2023;(4):133–139. (In Russ.)
8. Bel'kov V.A. The identity of the organizer as an integral part of the forensic characteristics of illegal logging. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law*. 2020;10(1–2):431–440. (In Russ.)
9. Vasil'eva N.Yu. Certain aspects of illegal logging. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and state: theory and practice*. 2024;(7):160–162. (In Russ.)
10. Naumova E.R. Peculiarities of the qualification of illegal logging of forest stands committed by a person using his official position. *Exlegis: pravovye issledovaniya = Exlegis: legal research*. 2024;(3):15–18. (In Russ.)
11. Vishnevskiy D.O. Certain aspects of the disclosure and investigation of the crime under Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation “Illegal logging of forest

stands". *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2023;(2):26–34. (In Russ.)

12. Goncharova S.V. A set of measures to detect and investigate illegal logging of forest stands at the initial stage. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev*. 2020;1(3):136–144. (In Russ.)
13. Travina I.G. Legal (criminal-legal) characteristics of the personality of a person convicted of illegal logging. *Pravo i obshchestvo = Law and society*. 2020;(1):40–41. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Андрей Владимирович Яшин

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры правоохранительной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40);
профессор кафедры юриспруденции,
филиал Московского университета
имени С. Ю. Витте в г. Пензе
(Россия, г. Пенза, ул. Вяземского, 25Б)

E-mail: andrej.yaschin@yandex.ru

Andrei V. Yashin

Doctor of juridical sciences, associate
professor, professor of the sub-department
of law enforcement, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia);
professor of the sub-department
of jurisprudence, Penza branch of Moscow
Witte University (25B Vyazemskogo street,
Penza, Russia)

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 12.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 04.04.2025

Принята к публикации / Accepted 23.04.2025